Глава 14 - Формальный экзамен

- "Я всего лишь горничная."

Герцог Евстия Висенна удивленно поднял брови.

Судя по выражению его лица, он в это не верил.

Он даже выказал признаки легкого недовольствия. Он так свирепо посмотрел на меня сверху вниз, что у меня начало болеть в районе затылка. Мое сердце учащенно забилося, когда он посмотрел на меня так, словно изучал ценность продукта.

Но я не могла просто так умереть в руках этого красивого злодея. Я посмотрела ему в глаза и снова заговорила с ним.

- "Пожалуйста, поверьте мне, герцог Евстия."

Я положила свою маленькую руку на грудь, как это делал Шаркис, и сделала самое мрачное выражение лица, на которое только была способна. Глава семьи убийц, который станет моим новым отцом, уставился на меня.

Он, казалось, был доволен тем, что я сказала, когда черноволосый красивый мужчина с высокомерным взглядом приподнял один уголок рта.

- "Евстия?"

- "Если ты мневеришь, я тебя не подведу."

Конечно, это была ложь.

Я вовсе не собиралась обманывать герцога Евстию Висенну.

Но я чувствовала, что это очень нужно сделать, чтобы добиться его расположения.

- "Ты что, назвала мое имя без разрешения?"

Он устрашающе посмотрел на меня сверху вниз.

Наверное, из-за моего плохого произношения это звучало как ласкательное имя.

‘.....!’

Я молча держала Шаркиса за рукав, боясь того что меня убьют.

Первый сын герцога посмотрел на меня так, словно не понимал, зачем я это делаю.

Шаркис, ты обычно быстро замечаешь это.

Разве ты не можешь быть щитом для меня в такое время?

Из-за моего серьезного взгляда он открыл рот с таким выражением лица, что у него не было других вариантов.

- "Пожалуйста, простите ее. Она еще очень молода."

- "Разве ей не семнадцать лет?"

Шаркис не мог ответить на встречный вопрос герцога.

Конечно.

Семнадцатилетний возраст был бы достаточно взрослым, чтобы испытать все виды человеческих эмоций в мире, не так ли?

Герцог Евстия Висенна. Должно быть, ему было примерно столько же лет, сколько и мне, когда он стал главой группы убийц, Висенна.

- "Похоже, что проклятие также сделало ее менее разумной."

Это неправда, Шаркис.

Шаркис пытался сохранить мне жизнь, вступившись за меня, но я покачала головой.

Даже если есть побочные эффекты, то сколько их может быть?

У меня есть принцип, что если тебя все равно поймают, то лучше не лгать.

- "Я ненавижу тех, кто сочетает в себе зло и острый ум."

Я задумалась над тем, что он имел в виду.

Он случайно не сказал, что я глупая?

Может быть, я и не похожа на него, но в прошлой жизни я была лучшей студенткой.

- "Но, чтобы выжить в Висенне, надо быть немного хитрым."

Тогда чего же ты от меня хочешь?

Я ждала его следующего слова, думая, что было бы хорошо, если бы он выбрал одно из двух.

- "Готовьтесь к формальному экзамену."

- "Да, Герцог Евстия Висенна."

Когда Шаркис уже собирался сказать: "Нет", я быстро ответила, лица двух мужчин вокруг меня были совершенно другими.

Шаркис сердито уставился на меня, а герцог Евстия, явно удовлетворенный, поднял голову. Внезапно у меня появилось предчувствие, что в будущем в Висенне мне придется нелегко.

Так трудно угодить им обоим. Это действительно тяжело.

- "Это была твоя вина."

Шаркис отругал меня, как только мы вышли за дверь.

Он, который всегда улыбался мне раньше, стал холодным, и это заставило меня испугаться, кроме того, что он был зол, он упал на колени и обнял меня.

Может быть, теперь я получу свой личный экипаж? Я чувствовала себя довольно странно.

Я похлопала его по плечу своей маленькой ручкой и сказала:

- "Я в порядке."

- "Ты еще пожалеешь об этом."

Да что с ним такое?

Хотя я сказала, что все в порядке, он продолжал намекать мне, что моя продолжительность жизни будет сокращаться. Он просто пугал меня!

Наконец, я всхлипнула, выдавив из себя слезы.

Несмотря на то, что это было сделано намеренно, он был смущен. Я почувствовала, как он вздрогнул.

'Если бы я тогда отказалась сдавать экзамен, герцог не принял бы меня.'

Он был довольно придирчивым человеком, раз решил объявить официальный экзамен, несмотря на то, что та шахта была очень желанной. Он не из тех слабаков, которые без колебаний принимают то, что им дают.

Однако ему следует быть осторожным, потому что Висенна превратила королевскую семью и святой храм во врагов.

'Нет, они ведь были его изначальными врагами, не так ли?'

Как бы то ни было, войти в мир Висенны оказалось непросто. Что же касается формального экзамена, то каким он будет?

В тот момент, когда я была очень подавлена, Шаркис успокаивал меня.

Но казалось, что он никогда не сможет сделать ку-ку или что-то еще. Он похлопал меня по плечу и спросил:

- "Малышка, а что ты умеешь делать хорошо?"

- "Спасаться!"

Неправильно.

К сожалению, это был не тот ответ, который он хотел услышать.

Когда я увидела, что он поморщился, я дала ему другой ответ.

- "Я хорошо шью и могу быстро мыть посуду! Наверное, я лучше всех умею завязывать шторы в этом доме"

- "Этого достаточно."

Прервал меня тот, кто предсказывал мои шансы на выживание.

Когда я выглядела довольно грустной, он пригладил мои волосы. Пастельные небесно-голубые волосы струились по его большим рукам.

- "Я устрою тебе пышные похороны."

Почему-то мне показалось, что он говорит серьезно, поэтому я промолчала. Вы хотите сказать, что дадите мне много денег на мое последнее путешествие?

Слишком поздно сожалеть о том, что я так мило вела себя по отношению к герцогу.

Даже сейчас я думаю об этом, если бы я вдруг сказала: "Папа, твоя новая дочь здесь", -со мной бы обошлись как с сумасшедшим ребенком и я стал бы звездой в другом мире.

Обычно родители принимают все, о чем просят их дети, но герцог был полной противоположностью.

Оба сына, Шаркис и Шурей, должны были подчиняться герцогу.

Даже если он спрашивал о таких абсурдных требованиях, как принесение подарков от королевской семьи или похищение святой женщины, они подчинялись.

Во всяком случае, герцог, который не чувствует себя близким по отношению к своей собственной семье, не может еще меньше заботиться обо мне, которую собираются удочерить.

Я с грустным лицом пролиставала лежавшую передо мной книгу.

Теперь я читала книги в кабинете в подвале вместе с Шаркисом. Не успела я оглянуться, как книги уже были свалены в кучу выше моего роста.

- "Они посвящены истории Висенны."

- "Ты хочешь сказать, что я должна запомнить все это за один день?"

Он широко раскрыл глаза и сказал:

- "Я так не думаю. У тебя есть два дня."

Какая подлая семья.

Я подсчитала, сколько их было, и всего получилось двадцать четыре книги.

Я не смола бы запомнить всё, даже если бы прочитал двадцать четыре комикса. Ну, если подумать, то еще более странным является то, что это двадцать четыре тома.

Как может история двадцатилетней семьи иметь больше записей и быть более массивной, чем у семьи, берущей свои истоки около ста лет назад?

Это значит, что они не примут меня.

Или я должна быть благодарна, что это не абсурдный тест для шестилетнего ребенка, в котором меня бы заставили использовать холодное оружие?

- "Когда же будет испытание?"

- "Через два дня."

На мгновение я почувствовала волнение.

Я хорошо читала и писала на имперском языке, но запоминать все двадцать четыре книги было просто смешно!

Я ведь не являюсь их кровным родственником.

Дракон уже изрыгал огонь внутри меня, но я спокойно переворачивала страницы. Страницы переворачивались с тихим звуком.

Мои глаза расширились, когда я бессознательно прочитала книгу.

'Это все, что я и так знаю.'

Время, когда был основан дом Висенны, работа Евстии Висенны, достижения Евстии Висенны и работы Евстии Висенны. ...

Теперь стало очевидно, что любимым персонажем герцога был сам герцог.

Конечно, в нем также были анекдоты о Шаркисе Висенне и Шурее Висенне.

В отличие от истории жизни герцога Висенны, которая была плотно написана от начала до конца, они были написаны в конце очень маленькими буквами, как условия страхования.

- "Ты что, все запоминаешь?"

- "А я могу поступить как-то иначе?"

Он не ответил, а просто пожал плечами.

Когда я посмотрела на него с подозрением, он сказал правду.

- "Я пытал экзаменаторов."

Это был совершенно не тот ответ, что я ожидала услышать!

Должно быть, он не выучил все книги наизусть, потому что не любит, когда его беспокоят. Он редко выходил вперед, за исключением тех случаев, когда использовал меч.

Тем не менее, я уверена, что он мог бы запомнить их за один день. Но, к сожалению, я не могу этого сделать.

- "Это слишком много, чтобы запомнить все за два дня."

- "Это ты просишь об одолжении, малыш, а не мы."

В этот момент я не могла сказать, пришел ли он сюда, чтобы помочь мне или подразнить меня. Я уставилась на него, изображая застенчивость.

- "Или там есть еще один путь сдать экзамен, именно его использовал Шурей."

- "И какой же?"

- "Ты просто должна сделать из себя другого человека."

Как будто это было бы так просто для меня, горничной.

<http://tl.rulate.ru/book/26521/599452>